

аплодировала шведскому дуэту

ФОТО: ЕВГЕНИЙ РАМАНОВ

как и все по-настоящему великие мировые артисты, Пер и Мари очень неприхотливы. Обустраиванием уюта на гастролях занимается жена Пера Гессле Оса, которая, как и Мик Биюш, муж Мари, путешествует вместе с группой. Главное – чтобы в гримёрках была максимально домашняя атмосфера: диваны, мягкое освещение, в основном, торшеры и бра, цветы. Вот, собственно, и всё – по бытовым чаяниям Roxette столь же неприятна, как и Scorpions, оказавшаяся по-мужски аскетичной. Ещё можно сказать, что райдер по-европейски дотошен и прописан до мелочей: к примеру, фото – определённое количество и исключительно за десять минут до выхода на сцену.

За несколько минут до...

Привыкнув к тому, что концерты в «Арене-Металлург» сопровождаются общением звёзд с прессой, магнитогорские журналисты честно готовили вопросы мировым поп- и рок-идолам. Однако вердикт организаторов однозначен: пресс-конференции не будет. Во-первых, по опыту других городов, в которых журналисты приходили ради фотографии с артистами, не готовя вопросов. Во-вторых, никому не хотелось мучить Мари и подвергать её повышенному вниманию.

В отличие от коллег, доверяющих отстройку звука в залах техническим работникам, Roxette саунд-чеки проводят лично и весьма придирчиво. И, если обычно артисты приезжают в «Арену-Металлург» за пару часов до концерта и распеваются на уже настроенном оборудовании буквально несколько минут, Пер Гессле и Мари Фредрикссон прибыли в зал за пять с половиной часов до выхода на сцену. У Мари после саунд-чека начинается собственная подготовка: ровно два часа она разогревает связки, распевается, а потом вверяет себя в руки

личного гримёра. Встречая певицу из гримёрки перед концертом, Антон Чайка её буквально не узнал: перед ним предстала почти цветущая Мари Фредрикссон, на челе которой болезнь была практически не видна.

– Но даже не в этом дело, – уточняет Антон. – Её глаза горели, она реально дрожала от нетерпения выйти на сцену: скорее, скорее, скорее... И я понял: сцена – то, что держит её на плаву.

Розы от «ММ»

За полчаса до начала зал заполнен меньше, чем наполовину. В душе неприятно ноет: неужели кумирам придётся петь перед полупустым залом? Между тем, фотографам организаторы российского тура дают строгие наставления: организованной колонной идём к сцене, снимаем две первых песни, после так же организованно покидаем место съёмки и зачехляем аппаратуру. Больше никаких фото.

Коллега по «ММ» принесла на концерт букет роз – давно мечтала подарить Мари Фредрикссон. Организатор непреклонен: на сцену выходить нельзя, да и вообще, цветы на концерте в Европе дарить не принято. Забегая вперёд, отметим, что с букетами в тот вечер пришли многие – но на сцену никого так и не пустили. В итоге свои цветы зрители буквально возлагали к ногам Мари Фредрикссон. Как к памятнику – это неприятно покорёжилось. Кстати, как потом выяснилось, Мари очень любит цветы, которые, по условиям райдера, должны стоять в её гримёрке. И букеты, принесённые магнитогорцами, она увезла с собой.

Впрочем, обо всём по порядку. Зал так заполняется почти под завязку: продано более пяти тысяч билетов, заказные автобусы привезли фанатов

группы из Челябинска и Уфы. Особое удивление – обилие молодых людей до 30 лет. В назначенный час – в половине восьмого – свет на сцене гаснет. Слева в темноте появляется хрупкая фигурка под руку с музыкантом группы. Фотографы выдыхают: «Это она!» Мари медленно подводит к микрофону, она намертво вцепляется в стойку. Резко зажигается свет всех софитов, в уши ударяет до боли любимая музыка. Под Sleeping In My Car и оглушительный рёв фанатов концерт начинается.

Но первую песню почти не слышу, пожирая глазами едва узнаваемые черты любимого лица. Это она – и не она.

Худая, почти прозрачная, испещрённое морщинами лицо, редкий от химиотерапии волос. Когда-то летавшая по сцене, сейчас Мари стоит неподвижно. На глаза наворачиваются слёзы. После двух песен покидаем место дислокации почти без сожаления. В партере намеренно садимся подальше – чтобы не видеть, как изменила болезнь всегда юную Мари.

И вот тут, вдалеке от «подробностей», любимые мелодии закручивают в вихрь восторга. Тот же молодой задор Пера Гессле, прыгающего по сцене не менее лихо, чем двадцать лет назад. Превосходный звук, достигнутый с помощью прекрасного оборудования из Перми и Москвы, а также демонтажем стёкол на хоккейной площадке. Но главное – вокал Мари Фредрикссон. Какой же это голос, братцы! Воистину, он несколько не изменился, а перенесённые страдания лишь сделали его более пронзительным.

Зал поёт вместе с кумирами. Секторы и партер традиционно скромно-сдержанны, а вот фан-зона отрывается по полной. Единственный неудобный момент: исполняя Spending My Time, в определённый момент Мари Фредрик-

ссон направляет микрофон в сторону зала, музыка становится тише. А зал... слов не знает. Но музыканты справились с неловкой паузой буквально за секунду.

И ещё до слёз тронули последние минуты концерта. Кумирам город хлопал стоя. Они счастливо улыбались, говорили, что это был замечательный вечер... Потом, поблагодарив публику, Пер обнял Мари и, бережно поддерживая, тихонько повёл со сцены. И зал снова взорвался овациями.

Без блёсток и конфетти

Это был ошеломляющий концерт, несмотря на то, что обещанного шоу не было. Не было танцовщиков, блёсток и залпов конфетти. Не было и обещанных огромных экранов по бокам основной сцены и проекции зрелища на видеокуб под куполом. Но, во-первых, подписывая договор о концерте почти год назад, никто не предполагал, что будет война на Украине и резкий рост курса доллара и евро. Хоккейный клуб, и так окупивший концерт Roxette «в ноль», не мог понести дополнительных затрат. Да и по отношению к Мари огромные экраны и крупный план на них были бы просто незачем. Зато шоу сполна отработали музыканты. Особенно запомнились красавица бэк-вокалистка Деа Нурберг и гитарист Кристофер Лундквист. Как и в других городах, он обратился к организаторам с просьбой дать ему ноты одной из местных песенок, чтобы исполнить их на сцене. К примеру, во Владивостоке зрители визжали от восторга под знакомые аккорды «Владивосток-2000» группы «Муний Троль» в исполнении Лундквиста. В Магнитогорске отыграть местной заставкой решено было Final Countdown шведских земляков команды Егоре – как гимн магнитогорского «Металлурга». Было ещё предложение исполнить «Братьев по судьбе» Алек-

сандры Пахмутовой – но хоккейный клуб сделал по-своему. Честное слово, многие зрители «фишку» не поняли.

И в заключение – снова о Мари Фредрикссон. Ожидали, что она отработает в полсилы, и были заранее готовы простить ей это. Думали, что репертуар будет подобран так, чтобы давать ей максимальный отдых. Однако Мари, намертво вросшая в сцену босыми ногами, отработала два часа не моргнув глазом. Более того, это Перу Гессле удалось отдохнуть, убежав со сцены, когда Мари под аккомпанемент рояля спела две композиции. Несколько раз не сдерживалась: «Зачем она стоит? Разве нельзя было дать ей барный стул хотя бы для исполнения медленных композиций?» Потом поняла: Пер Гессле – вовсе не тиран, «выжимающий» из Roxette последние соки, и он не использует Мари ради выгоды. Когда Фредрикссон лечилась от рака, он, чтобы не терять времени и денег, вполне законно мог поменять вокалистку и дать Roxette новую жизнь и новый голос. Но не сделал этого – ждал свою соратницу ровно столько, сколько ей было нужно, доказав тем самым свою порядочность и человечность.

А вот работа и мировые турне нужны самой Мари. Огромные физические нагрузки, эмоциональное истощение – всё это стократ восполняется любовью публики. Это наркотик, действующий сильнее любого обезболивающего. И дай бог, чтобы он спасал Мари ещё долгие годы. Антон Чайка на вопрос: какое впечатление оставила у тебя Мари? – ответил строчкой из стихотворения Николая Тихонова: «Гвозди бы делала из этих людей. Крепче бы не было в мире гвоздей» ☺

Рита ДАВЛЕТШИНА
ответит на ваши вопросы
на сайте magmetall.ru

